

Дмитрий Бинцаровский

Filioque: история и значение

В этом выпуске журнала публикуется лекция, прочитанная Дмитрием Бинцаровским в Евангельской реформатской семинарии Украины в сентябре 2019 года в рамках курсов «Бог, человек и грех».

Вступление

Основной вопрос, который стоял перед ранней церковью, был таким: кто такой Иисус Христос, Сын Божий, и как Он соотносится с Отцом? На Никейском соборе (325 год) был утвержден символ веры, в котором церковь дала ответ на этот вопрос. Сначала там сказано об Отце, а затем о Сыне сказано так: «Веруем во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рождённого от Отца, Единородного, то есть из сущности Отца, *Бога от Бога*, Света от Света, *Бога истинного от Бога истинного*, рождённого, несотворённого, *единосущного Отцу*». В этом символе веры есть два ключевых слова: «Бог» и «единосущный» (ομοούσιος). Итак, Сын Божий есть истинный Бог и Он единосущен Отцу.

Но о Святом Духе в этом же Символе сказано очень мало. Только это: «И в Святого Духа». Ничего больше. Кто такой Святой Дух? Что Он делает? И как Он соотносится с Отцом и Сыном? Об этом не сказано ничего. Ответ на эти вопросы был дан уже в Никео-Константинопольском символе веры (его еще называют Никео-Цареградском). Там Никейский символ был уже расширен: «Веруем ... в Святого Духа, Господа, дающего жизнь, исходящего от Отца, поклоняемого и прославляемого равночестно с Отцем и Сыном». Как видим, здесь о Духе уже сказано больше: Он назван Господом, а также говорится, что мы славим Его наравне с Отцом и Сыном. Фактически этим утверждается, что Святой Дух есть Бог, хотя необходимо все же отметить, что двух ключевых слов – «Бог» и «единосущный» – здесь нет. Позднее Григорий Назианзин, который определенное время возглавлял собор и был, возможно, самым известным богословом того времени, сожалел, что на Соборе не было сказано о Божественности Духа более ясно.

На этой лекции нас интересует небольшая часть этого символа веры. В ней сказано, что мы верим в Духа, «исходящего от Отца». По сути, это было лишь цитирование Ин. 15:26, где Иисус говорит, что даст ученикам Утешителя, Духа истины, «Который от Отца исходит». Итак, символ веры

цитирует Евангелие от Иоанна, но не объясняет, что означает это исхождение. Кроме того, указывая на то, что Дух исходит от Отца, символ веры умалчивает о том, как Дух связан с Сыном. Как мы увидим, через некоторое время в западной церкви стало обычаем добавлять к этому утверждению слова «и Сына». То есть со временем на Западе стали утверждать, что Дух исходит не только от Отца, но и от Сына. На латинском языке «и Сына» звучит как *filioque*. *Filius* означает «Сын», а *que* – это союз «и», который на латыни ставится после соединяемого слова. Отсюда *filioque*.

Эти утверждения – «исходит от Отца» или «исходит от Отца и Сына» – кажутся чем-то абстрактным, умозрительным и философским. Но на самом деле именно слово *filioque* стало единственным догматическим основанием разделения единой церкви на Восточную и Западную. Восток считал, что Дух извечно исходит только от Отца, а Запад верил, что Дух исходит от Отца *и Сына*. Начиная с IX века, это учение всегда было основным вопросом в богословском диалоге между Восточной церковью и Западной. Из-за этого слова не только спорили богословы, но с этим вопросом связаны и упадок империй, крестовые походы, мученичество и многое другое. Народы ненавидели друг друга из-за этого слова. Сейчас мы посмотрим, почему этот вопрос был таким важным для людей.

Новый Завет

Мы начнем с того, что говорится в Библии о связи Сына и Святого Духа. Матфей и Лука отмечают, что зачатие Иисуса совершилось силой Святого Духа. У Матфея говорится, что Мария «имеет во чреве от Духа Святаго» (1:18), а у Луки ангел говорит ей: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (1:35). У Марка не говорится о рождении Иисуса, но зато у него, как и у других евангелистов, подчеркивается, что Дух сошел на Иисуса после крещения. Далее, у всех синоптиков неоднократно говорится, что Иисус действует в силе Духа. Например, в 4 главе Луки сказано, что Иисус исполнен Святым Духом (4:1), что Дух направляет Иисуса (4:1), что Дух Господен на Иисусе (4:18) и что Иисус действует в силе Духа (4:14).

В Евангелии от Иоанна акцент отличается. Если у синоптиков подчеркивается, что служение Иисуса исполнено силой Духа, то Иоанн говорит о Духе почти исключительно в будущем времени. Иисус говорит Своим ученикам, что пошлет им Святого Духа (15:26; 16:7) или что Отец пошлет Духа в Имя Иисуса (14:26). В Евангелии от Иоанна Дух делает то

же самое, что Иисус. По сути, Дух совершает то же служение, что Сын Божий, после того Сын Божий вознесся к Отцу. Сошествие Духа связывается с тем, что Иисус возвращается к Отцу. Например, Иисус говорит, что «Святой Дух не придет к вам, если я не пойду к Отцу» (Ин. 16:7). Он также называет Духа «другим» Утешителем (14:16). То есть сначала Утешителем был Иисус, а когда Он восшел к Отцу, то Утешителем для учеников остался Дух.

Как мы увидим, в спорах вокруг исхождения Духа наиболее часто, особенно на Востоке, обращались к тексту из Ин. 15:26. Мы уже цитировали этот стих: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне». Как видим, сначала сказано, что Иисус, Сын Божий, «пошлет» Духа, а затем сказано, что этот Дух «от Отца исходит». На греческом здесь также два разных слова: «пошлет» – πέμπω, а «исходит» – ἐκπορεύομαι. В дальнейшем многие восточные богословы делали большое ударение на этом различии. Они считали, что здесь имеется в виду различие между исхождением Духа в истории и исхождением Духа в вечности. По их мнению, πέμπω указывает на сошествие Духа на учеников, а ἐκπορεύομαι – на Его извечное исхождение от Отца. Соответственно, они соглашались, что во времени, в истории спасения Дух действительно исходит от Сына (ведь об этом здесь ясно сказано: Иисус говорит, что Я пошлю вам Духа). Но восточные богословы добавляли, что в вечности, как Божественная ипостась, Дух исходит только от Отца. Некоторые греческие богословы даже старались использовать слово «ἐκπορεύομαι» как технический термин, употребляя его только в контексте вечного исхождения Духа от Отца. Но необходимо отметить, что в самом Евангелии Иоанна вряд ли есть основания для такого различия между временным исхождением и извечным исхождением. Скорее всего, эти два слова – «пошлет» [Сын] и «исходит» [от Отца] – указывают на то же самое. Про Иисуса в Евангелии от Иоанна тоже часто говорится, что он пришел или исшел от Отца. А в этом отрывке евангелист подчеркивает, что Дух также исходит от Отца и таким образом имеет ту же власть, что и Сын. Следовательно, Дух может совершать с той же силой и властью то, что делал Сын, когда был с учениками.

В этом же духе можно истолковать и тот отрывок из Евангелия от Иоанна, на который очень часто ссылались сторонники filioque: Ин. 16:14. Там Иисус говорит, что Дух «от Моего возьмет». Как мы вскоре увидим, на Западе этот стих понимали так, что Дух «возьмет» от Сына в том числе и свое существование, а, следовательно, Он от вечности исходит и от Сына. Однако более естественным кажется другое прочтение: в этом стихе

просто повторяется мысль предыдущего стиха, где сказано, что Дух «не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит». Дух продолжает миссию Сына.

Итак, мы рассмотрели, что говорят о связи Сына и Духа синоптики и Иоанн. Теперь еще кратко остановимся на том, что говорит об этом апостол Павел. Для нашей темы наиболее важно то, что этот апостол называет Духа «Духом Христа» и «Духом Сына». Например, Рим. 8:9: «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его». Также Гал. 4:6: «А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!"». Итак, апостол Павел также устанавливает тесную связь между служением и личностями Сына и Духа. Однако он, как и евангелисты, делает это в контексте рассуждений об истории спасения, а не рассуждая о том, каким есть Бог в Себе извечно.

Таким образом, в Новом Завете сложно найти хотя бы один стих, который был бы посвящен именно тому, как Святой Дух исходит извечно – «только от Отца» или «от Отца и Сына». Авторы Библии сосредоточены на том, какую роль играют Сын и Дух в нашем спасении, а не на том, как они связаны между собой извечно.

Но значит ли это, что мы совершенно ничего не можем сказать о том, как Дух исходит извечно? Нет, потому что все наши рассуждения о том, какой Бог внутри, должны быть основаны на Его откровении. То, как Бог являет Себя в истории (в богословии это называют «икономией» или «домостроительством»), должно аналогически соответствовать тому, каким Он есть в Себе (в богословии это называют «онтологией»). Эта мысль о соответствии икономии и онтологии особенно важна для западного богословия. Но даже если икономия и онтология соответствуют друг другу, на вопрос об извечной связи Сына и Духа ответить нелегко. Потому что, как мы видели, в Новом Завете эта связь двухсторонняя: не только Сын посылает Духа, но и Дух способствует явлению Сына. У Иоанна большой акцент на первом (что Сын посылает Духа), но синоптики также подчеркивают второе (что воплощение произошло силой Духа, что Дух сошел на Иисуса в крещении и что дальнейшее служение Иисуса осуществлялось в силе Духа). На этом основании некоторые современные богословы говорят, что если мы утверждаем *filioque* (то есть говорим, что Дух исходит от Сына – как во времени, так и в вечности), то таким же образом можно говорить и о *spirituque* (то есть мы должны говорить, что и

Сын в каком-то смысле исходит от Духа как во времени, так и в вечности)¹. Мы еще возвратимся к этому в конце лекции.

Ранняя церковь

Восток

Итак, мы рассмотрели свидетельство Нового Завета. Теперь обсудим то, как понимали этот вопрос в ранней церкви. Начнем с восточной церкви. На Востоке уделяли большое внимание учению о Боге. Главные догматы христианства – о Троице, о Божественности Христа и Святого Духа – разрабатывались в основном именно восточными богословами, которые писали по-гречески. Тем не менее, они не ставили перед собой вопрос о том, какое участие имеет Сын в извечном исхождении Святого Духа. Только позднее, когда на Западе уже утвердилось учение о том, что Дух извечно исходит от Отца и от Сына, восточные богословы начали писать на эту тему. В трудах же *ранних* восточных богословов невозможно найти утверждения, которые явно говорят в пользу исхождения только от Отца или от Отца и Сына.

Тем не менее, у восточных богословов четвертого века можно найти утверждения, которые *косвенно* касаются исхождения Святого Духа. Главным из них было учение о единоначалии (μοναρχία) Отца. Хотя эти богословы верили, что в Боге есть три ипостаси – Отец, Сын и Святой Дух – они добавляли, что только Отец есть начало (ἀρχή), источник (πηγή) и причина (αἰτία) Божества. Поскольку Отец рождает Сына, Он есть начало (и причина) Сына. Этим не отрицается, что Сын имеет Божественную сущность или что Он существует вечно. Например, Григорий Богослов утверждал, что Отец больше Сына в том смысле, что Отец есть начало (причина) Сына, но при этом сущность у Них обоих одинакова.

Это учение о единоначалии Отца было очень важным для Востока. В эпоху споров о Троице сторонники этого учения обвиняли в том, что они фактически верят в трех богов. На это возражение они отвечали не только тем, что у Трех Ипостасей одна сущность, но и тем, что только Отец есть начало. Василий Великий писал: «Бог един, потому что Отец един» (то есть в Боге одно начало). Позднее, когда восточные христиане столкнулись с исламом, они также подчеркивали единоначалие Отца.

---

¹ Jürgen Moltmann, *The Spirit of Life* (Fortress Press: 1992), 71. Мольтман, впрочем, рекомендует воздерживаться и от *filioque*, и от *spirituque*.

Итак, хотя у Отца, Сына и Святого Духа одна и та же природа, Отец отличается от Сына и Духа тем, что только Он есть безначальным (*ἀνάρχος*). У Сына есть начало; у Духа есть начало, у Отца – нет. Чем же тогда отличаются Сын и Святой Дух? Можно сказать, конечно, что Сын стал человеком, а Дух – нет. Но чем Сын и Дух отличается извечно, еще до воплощения Сына? Здесь восточные богословы подчеркивали, что рождение Сына и исхождение Духа принципиально отличаются между собой. По их мнению, мы не можем описать это различие, но мы должны верить в него, потому что иначе получается, что Дух – это просто второй Сын. Вскоре мы увидим, почему это различие было важным для учения исхождении Духа.

Запад

Сейчас остановимся на западном богословии. Сразу отметим, что на Западе мало кто из богословов умел читать по-гречески. В Средние века в основном все использовали латинский перевод Библии – Вульгату. В ней греческое слово «ἐκτορεύομαι» из Ин. 15:26 переводится латинским словом «procedere». Но этим же латинским словом переводится и много других греческих слов. Например, в Ин. 8:42 Иисус говорит: «Я от Бога исшел». На греческом здесь используются другое слово: «ἐξέρχομαι». Но в латинском тексте (как и в Синодальном переводе, кстати) употребляется одно и то же слово. Были и другие греческие слова, которые на латынь переводили тем же самым словом. Поэтому если на Востоке «ἐκτορεύομαι» постепенно становилось техническим термином для обозначения извечного исхождения Духа, то на Западе латинское слово *procedere* использовалось намного шире: как для исхождения Духа, так Сына, как для исхождения извечного, так и для исхождения во времени, в истории (и вообще для указания на [про]исхождение любого предмета).

В развитии западного богословия ключевую роль играл Августин. В своем учении о Боге Августин явно утверждал, что Дух исходит от Отца и Сына. Здесь важно сказать о том, как Августин понимал внутренние отношения Божественных ипостасей. Августин считал, что Духа можно сравнить с любовью (*amor*), которая существует между любящим Отцом и Его возлюбленным Сыном. В этом образе Дух становится «узами любви» между Отцом и Сыном. И поскольку Отец и Сын извечно любят друг друга, то логично, что и Дух исходит извечно от Обоих.

Августин обосновывал *filioque* ссылками на Писание, где Дух называется «Духом Сына» и говорится, что Он послан Сыном. Августин не

делал большой разницы между онтологией и икономией: он считал, что эти отрывки говорят не только о том, как Дух сошел на учеников в истории, но и о том, как Он исходит извечно. Если в истории Дух исходит от Отца и Сына, значит и извечно Он исходит от Отца и Сына.

Однако Августин также осознавал, что это понимание необходимо как-то согласовать с учением о единоначалии Отца, которое он не отвергал. Хотя это учение больше использовали на Востоке, на Западе его тоже считали верным. Поэтому Августин говорил так: да, Святой Дух исходит от Отца и Сына, но изначально (*principaliter*) – только от Отца. Согласно Августину, Отец даровал Сыну способность изводить Святой Дух. Итак, Сын рожден от Отца, и Дух Святой исходит изначально от Отца, но Отец дарит также Сыну возможность изводить Духа. При этом Августин подчеркивал, что «Отец и Сын суть одно начало Святого Духа, а не два»². Таким образом Августин согласовывал учение об исхождении Духа от Сына с учением о единоначалии.

Учение Августина имело огромное влияние на Западе. Поэтому неудивительно, что убеждения Августина касательно исхождения Духа стали общепринятыми на Западе. Кроме того, была еще одна причина, по которой *filioque* стало частью западного учения о Боге. На Западе все еще оставались сильными позиции ариан. Поэтому богословы стремились подчеркнуть Божественность Сына. Одним из отрывков, на который они опирались, был уже упомянутый нами текст из Ин. 16:14-15. Там Иисус так говорит о Духе: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам». Здесь важны два утверждения. Во-первых, Иисус дважды говорит, что Дух «от Моего возьмет». Это высказывание истолковывали так, что Дух берет от Сына все, включая само Свое существование. Таким образом, Дух исходит не только от Отца, но и от Сына. Во-вторых, Иисус здесь говорит: «Все, что имеет Отец, есть Мое». Из этого стиха делали вывод и для исхождения Духа: если у Отца есть способность изводить Дух, и если все, что имеет Отец, имеет и Сын, значит и у Сына есть способность изводить Дух. Все это в первую очередь использовалось для того, чтобы подчеркнуть Божественность Сына в споре с арианами, но, естественно, что это имело следствия и для учения о Духе.

В шестом веке на Западе *filioque* уже считалось неотъемлемой частью веры. Широкое распространение получил так называемый Афанасиевский

---

² Августин. О Троице, V.15.

символ веры. В нем ясно говорится, что «Святой Дух происходит от Отца и от Сына». Этот символ веры имел большой авторитет, поскольку считалось, что он написан Афанасием (отцом церкви IV века, который сыграл решающую роль в арианских спорах), хотя на самом деле этот символ появился только на рубеже V-VI веков. Западные богословы искренне считали, что Афанасий, а также Кирилл Александрийский и некоторые другие восточные богословы тоже верили, что Дух извечно исходит от Отца.

Важное событие произошло в 589 году. В этом году в испанском городе Толедо собрался собор, который добавил к Никео-Константинопольскому символу веры слово *filioque*. Таким образом, символ веры звучал уже так: «Верую ... в Святого Духа, Господа, дающего жизнь, исходящего от Отца и Сына». Тогда символ веры в таком виде использовали только в Испании. Но со временем добавку *filioque* использовали и в других регионах. В 809 году на соборе в Ахене *filioque* было провозглашено «центральный учением католической веры, которое должны исповедовать без всякого сомнения все верные». Тем не менее, римские папы длительное время отказывались добавлять *filioque* в символ веры. Они соглашались, что это учение истинно, но подчеркивали, что изменять символ веры может только вселенский собор. И лишь в 1014 году слово *filioque* было официально введено папой в символ веры, который читается на римской литургии.

Позднейшее развитие

Восток

Теперь возвратимся на Восток. Там сначала никак не реагировали на эти изменения на Западе. Впервые на Востоке *filioque* упоминается только в VII веке, а открыто критиковать *filioque* стали только в IX веке, когда повсюду на Западе *filioque* уже было общепринятым учением. В 867 году Фотий, патриарх Константинополя, объявил *filioque* ересью. Кроме очевидных доводов (например, что ни в Писании, ни в трудах отцов церкви не сказано, что Дух извечно исходит от Сына, или что добавление *filioque* – это «новшество», которое не поддерживается на Востоке), Фотий выдвинул и диалектические аргументы:

(1) Если Отец есть источник Сына и Духа, а Сын – источник Духа, тогда этим самым отрицается истинное учение о единоначалии в Троице. К

тому же тот, как восходит к двум началам, Сам неизбежно был бы составным;

(2) Если исхождение Духа от Отца есть совершенное, тогда исхождение от Сына представляется «излишним и бесполезным». Учение о *filioque* фактически означает, что исхождение от Отца несовершенно и должно быть дополнено исхождением от Сына;

(3) Если Дух исходит от Сына, как от Отца, то почему тогда и Сын не исходит от Духа? Фотию и то и другое кажется нелепостью. Кроме того, если Сын исходит от Отца, а Дух – от Сына, то получается, что Дух – это внук Отца, а это столь же нелепо;

(4) Если изводить Духа – это ипостасное свойство Отца, но Сын также изводит Духа, тогда ипостаси теряют свои отличительные свойства. Это приводит к смешению ипостасей.

После выступления Фотия Запад и Восток все еще оставались почти два века в единстве, но в конце концов в 1054 году произошел раскол. Церковь разделилась на Восточную и Западную. Обе стороны утверждали, что *filioque* является главным основанием раскола. Соответственно, и там и там богословы продолжали работать над этой темой. В основном они повторяли старые аргументы, но были и некоторые изменения.

В частности, некоторые восточные богословы – например, Григорий Кипрский – сознавали, что нельзя говорить про связь Сына и Духа только в контексте истории спасения. Необходимо что-то также сказать о связи между ними и в вечности. Следовательно, эти богословы начали говорить об извечном «излучении» Святого Духа. Таким образом, они уже различали не два, а три смысла исхождения Святого Духа:

- как ипостась Дух извечно исходит только от Отца;
- во времени Дух сходит на верующих от Отца и Сына.

И к этим двух исхождениям они добавили еще одно:

- Дух извечно излучается от Отца и от Сына (или через Сына).

По словам Григория Кипрского, «Сам Утешитель сияет и извечно проявляет Себя в Сыне, как свет сияет от солнца через луч... но сие не означает, что Он имеет Свое существование (ипостасное) через Сына или от Сына»³. Позднее что-то похожее утверждал Григорий Палама: как

---

³ PG 142, 240–285. Цит. по: Борис Бобринский. Тайна Пресвятой Троицы.

ипостась Дух исходит только от Отца, но как энергия Он исходит (или излучается), в том числе и извечно, от Отца и от Сына.

Запад

Теперь снова обратимся к западному богословию. Там с развитием схоластики делали больший упор на логические аргументы. Так, Ансельм утверждал, что если Дух исходит только от Отца, то Его невозможно отличить от Сына, который исходит только от Отца. Ансельм делал из этого вывод: чтобы между Ипостасями Сына и Духа установить различие, необходимо сказать, что или Сын исходит от Духа, или Дух – от Сына. В первое не верит никто. Значит, истинным должно быть второе: Дух исходит от Сына.

Окончательно западное учение о *filioque* было сформулировано в трудах Аквината. Он не предлагал новых аргументов, а скорее суммировал то, что уже говорили более ранние западные богословы:

(1) Поскольку Дух есть взаимная любовь между Отцом и Сыном, Он должен исходить от Обоих;

(2) Поскольку Дух назван «Духом Сына», Сын должен иметь какую-то власть над Духом. Но поскольку ипостаси равны между собой и имеют одну сущность, то единственная возможная власть Сына над Духом может состоять только в исхождении. Значит, Дух исходит от Сына;

(3) Поскольку сказано, что Дух «берет от Сына» (Ин. 16:14), то это включает и исхождение от Сына;

(4) Поскольку Дух исходит от Отца и Сына как от одного источника, то учение о *filioque* не подразумевает, что в Боге есть два начала или два источника;

(5) Главным оставался аргумент, который до этого ясно сформулировал Ансельм: поскольку необходимо отличать Духа и Сына, то или Сын – от Духа, или Дух – от Сына. А раз Сын – не от Духа, значит Дух должен быть от Сына.

Но оставался еще вопрос о символе веры. Даже если *filioque* истинно, как оправдать то, что римская церковь односторонне изменила символ веры, который был общим для Востока и Запада? Вставку *filioque* в символ веры оправдывали следующими аргументами. Во-первых, на Западе говорили, что на самом деле это не изменение символа и не добавление к

нему, а просто истолкование или уточнение. Во-вторых, если это считать добавлением, то и Восток добавляет, потому что фактически исповедует «исхождение *только* от Отца», в то время как в символе сказано просто «от Отца» (то есть Восток добавляет слово «только»). В-третьих, на Западе считали папу римского учителем церкви: и если он разрешил вставку *filioque*, значит это верно.

Попытки воссоединения

В дальнейшем отношения между сторонами только ухудшались. Особенно после того, как в 1204 западные крестоносцы взяли Константинополь, между греками и латинянами утвердилась вражда. Стороны ненавидели друг друга и оправдывали свою неприязнь тем, что другая сторона исповедует еретические взгляды. Греки считали ересью *filioque*, а латиняне считали ересью отрицание *filioque*.

Но стоит отметить, что два раза западные и восточные христиане собирались на соборы, чтобы найти общий язык. Первый раз это было в Лионе в 1274 году, второй раз – во Флоренции в 1438–39 годах. Оба раза соборы заканчивались полной победой латинян: византийские делегаты признавали и *filioque*, и власть римского папы. Однако византийское общество и церковь в целом не принимали такой унии. И в итоге усилия по объединению оказывались напрасными. Запад и Восток оставались чужими друг для друга и не доверяли друг другу. Они стали двумя совершенно разными церквями, которые имели разных святых, говорили на разных языках, использовали разные богословские методы, не знали и не интересовались богословием друг друга, считали свою традицию самодостаточной.

От Реформации до XIX века

На Западе огромные изменения наступили в эпоху Реформации. Реформаторы переосмыслили очень много в учении западной церкви. Особенно это касалось учения о церкви и учения о спасении. Однако в учении об исхождении Духа они не сказали по сути ничего нового. Лютер в Шмалькальденских артикулах подтвердил, что Святой Дух исходит «от Отца и Сына». Кальвин также считал это учение истинным. *Filioque* также было включено в Нидерландское вероисповедание. В артикуле 8 говорится, что «Святой Дух есть вечная Сила и Власть и исходит от Отца и Сына».

В 70-ых годах XVI века лютеранские богословы попытались установить контакт с греческими иерархами и отослали вселенскому патриарху Иеремии II греческий перевод Аугсбургского вероисповедания. В своих трех ответах Иеремия II много изоблачал ересь filioque и цитировал многих отцов церкви в поддержку восточных взглядов. Лютеране попытались защитить filioque и привести свою аргументацию. Но в итоге этот диалог закончился ничем. В XVII, XVIII и XIX веках вопрос о filioque по сути не обсуждался. Каждый оставался при своем мнении.

Двадцатый век

Но ситуация очень резко изменилась в XX веке с началом широкого экуменического движения. Фактически только в XX веке Восток и Запад научились слушать друг друга. Что самое важное, сам вопрос об исхождении Святого Духа начали осмысливать не в полемическом ключе, а пытаясь действительно понять смысл этого вопроса на основании Библии и работ отцов церкви.

Некоторые западные церкви внесли изменения в свою литургию или вероучение. Так, старокатолическая церковь убрала filioque из символа веры в 1969 году. Некоторые известные римско-католические богословы – Аплё, Конгар – выступили за то, чтобы и римско-католическая церковь удалила filioque из символа веры как знак «смирения и братского духа». В англиканской церкви в 1978 году состоялась Ламбетская конференция, которая рекомендовала всем церквам, входящим в англиканское сообщество, рассмотреть вопрос о том, чтобы упускать в filioque во время чтения символа веры.

Отдельные богословы предложили совершенно по-новому подойти к вопросу о filioque. Так, Томас Торренс отметил, что и принятие filioque, и его отрицание основаны на ошибочном подходе к учению о Троице, в котором признается некая причинность (и в какой-то мере даже подчинение) в отношениях между лицами Троицы. Ссылаясь главным образом на Афанасия и Кирилла Александрийского, Торренс предложил относить единоначалие не к личности Отца, а к Его сущности (бытию), в которой одинаково участвуют все три лица Троицы. Соответственно, «в конечном счете, Святой Дух исходит от триединой сущности Божества»⁴.

---

⁴ Thomas F. Torrance, *Trinitarian Perspectives: Toward Doctrinal Agreement* (Edinburgh: T & T Clark, 1994), 113.

Впрочем, позиция Торренса натолкнулась на критику как со стороны католических и протестантских авторов, так и со стороны православных.

В православной среде по-разному оценивали значение filioque. С одной стороны, Владимир Лосский усматривал источник почти всех проблем Запада именно в этом учении. Так, по его мнению, западный эссенциализм напрямую связан с filioque: если Святой Дух исходит от Отца и Сына, тогда источник Духа – не конкретная личность Отца, а абстрактная природа Отца и Сына. Эссенциализм, в свою очередь, связан с западным рационализмом: предметом западного богословия становится «сущность» Бога, «Бог вообще», даже «Бог философов», а не живой Бог предания. «Догмат Филиокве вводит бога философов и ученых в лоно Бога Живого и замещает им Бога сокрытого»⁵. Другой богослов, Думитру Станилоэ, использовал более мягкие выражения, но все равно считал filioque серьезным заблуждением. По его мнению, акцент на filioque отодвинул Святой Дух на второй план. В результате этого в католичестве присутствие Христа в церкви обеспечиваются не Святым Духом, а папой и всей церковной иерархией. Для этих и многих других богословов filioque остается очень важным вопросом. С другой стороны, еще в конце XIX века историк Болотов утверждал, что западное и восточное учение об исхождении Духа необходимо считать не догматами, а теологуменами (θεολογούμενα), то есть богословскими мнениями отцов единой неразделенной церкви. Сергей Булгаков также утверждал, что различия между Востоком и Западом касательно filioque не имеют большого значения⁶. Но даже самые экуменически настроенные православные обычно настаивают, что filioque необходимо убрать из символа веры. Как отмечает Бобринский, если формулировку per filium (через Сына) еще можно истолковать приемлемым для православия образом, то filioque явно приписывает в том или ином виде причинность Сыну и тем самым противоречит единоначалию Отца. Бобринский добавляет, что православные богословы готовы согласиться, что Сын не остается в стороне от исхождения Духа, однако (1) Его вовлеченность в исхождение необходимо признать неопишуемой, (2) она не подразумевает причинности,

---

⁵ Владимир Лосский. Исхождение Святого Духа в православном учении о Троице.

⁶ Он писал так: «В течение долгих лет я пытался понять, в чем же дело, каково жизненное значение этого различия, где и в чём оно практически проявляется. И признаюсь, не умел его найти и не нахожу, и даже более, чем не нахожу, – прямо отрицаю. Его нет во всем патристическом учении о действиях Святого Духа в мире, о Его «ниспослании», в учении о дарах Святого Духа, о таинствах, о благодати и т. д. ... Получается странный догмат без догматической силы» (Сергий Булгаков, прот. Утешитель. О Богочеловечестве. Часть II. — Таллинн: YCMA Press, 1936. — с. 163).

(3) она не означает, что непередаваемое ипостасное свойство Отца передается Сыну⁷.

В целом в ходе экуменических встреч обсуждалось очень разные формулы. Например:

– Дух исходит от Отца Сына (этим подчеркивается, что Отец называется Отцом именно потому, что Он от вечности породил Сына. А значит, даже если Дух исходит от Отца, Дух также неявно связан и с Сыном);

– Дух исходит от Отца через Сына;

– Дух исходит от Отца в Сыне;

– Дух исходит от Отца и получает от Сына;

– Дух исходит от Отца и почивает на Сыне;

– Дух исходит от Отца и воссиявает через Сына.

Как видим, все формулы, с одной стороны, избегают слова «filioque», потому что с такой формулой, скорее всего, никогда не согласится восточная церковь. С другой стороны, все они как-то упоминают о Сыне, то есть стремятся как-то отразить извечную связь Духа и Сына. Но несмотря на появление новых подходов, спор о filioque еще не закончен. Еще не удалось найти формулировку, которая бы устроила все стороны. Однако сам диалог в XX и XXI веке показывает, что стороны намного больше открыты друг к другу и более искренно ищут взаимопонимания.

Завершение

В завершение я бы хотел подчеркнуть два аспекта этого спора, которые мне кажутся самыми важными.

Связь Духа и Сына

Реформатское богословие всегда подчеркивало неразрывную связь Слова и Духа. Эту связь необходимо сохранять и когда дело касается вечных отношений Сына и Духа. Однако это не обязательно означает, что мы должны настаивать именно на словах «и Сына». Потому что из истории

---

⁷ Boris Bobrinsky, "The Filioque Yesterday and Today," in Vischer, ed., *Spirit of God, Spirit of Christ: Ecumenical Reflections of the Filioque Controversy* (London: SPCK, 1981), 143.

спасения мы видим, что эта связь не односторонняя: не только Сын посылает Святого Духа, но и Дух участвует в зачатии Иисуса, сходит на Него в крещении и сопровождает Его в служении. В этом смысле традиционная западная формула «от Отца и Сына» выглядит немного односторонне.

Связь икономии и онтологии

Второй аспект – это связь икономии и онтологии. Православные богословы обычно строго разделяли икономию и онтологию: они соглашались, что Дух исходит от Сына икономически, но добавляли, что это совершенно не значит, что Он исходит от Сына и онтологически. С таким разделением икономии и онтологии согласиться нельзя. Мы можем что-то осознать об извечных отношениях в Боге из того, как Он являет Себя. Потому что если мы не можем узнать о внутренней жизни Бога даже из икономии, даже из откровения, значит мы не можем знать о Его внутренней жизни вообще ничего. Вместе с тем, как мы уже отмечали, откровение Божье лишь аналогически соотносится с тем, каким Бог есть в Себе. Это означает, что мы должны сознавать ограниченность любых наших формулировок. Если мы говорим «от Сына», «через Сына», «в Сыне» или еще как-то – все это лишь наши слабые попытки описать то, как Бог извечно существует в Себе. Поэтому здесь нам нужно смирение и осознание нашей слабости описать то, каким есть Бог в Себе и как извечно Отец, Сын и Святой Дух соотносятся друг с другом.

Дмитрий Бинцаровский

PhD (Theologische Universiteit Kampen), сотрудник Евангельской реформатской семинарии Украины и Богословского университета в г. Кампен (Нидерланды)